

Гл. 290 Проснись, Ултхалеш.

«Хм?», - управлявший магическим кругом Эвансон нахмурил лицо и озадаченно посмотрел на огромный портал в небе.

«Источаемая Тессерактом сила не соответствует скорости расширения портала».

Возможно, другие этого и не замечали, но чернокнижник, чья работа заключалась в создании больших или даже гигантских межпространственных порталов и в поддержании постоянной их работы, остро отреагировал на происходящие перемены. Расширение раскола, созданного Тессерактом, замедлилось, а точнее вовсе остановилось, при том, что производимая Камнем энергия не менялась с начала его активации. Все происходящее невольно наталкивало на мысль о присутствии некоего постороннего вмешательства в работу космического артефакта.

«Неужели вмешательство тех магов?». Рихтер обернулся в сторону Нью-Йоркского Храма и подтвердил свою догадку: так и есть, мощный поток маны, создающий колебания в магическом пространстве, исходил именно из Санкторума.

«Однако, чтобы достичь такого эффекта даже группы их трех сотен магов будет маловато». Парень сощурил глаза. «Ах, так это она...Ну, самое время познакомиться с ней поближе, как только все закончится».

Даже самые могущественные воспитанники Санктума Санкторума не могли сравниться во своей силе с Верховным магом Гу И. И дело в том, что Древняя культивировала настоящую магию, в то время как ее подопечные достигли лишь элементарного уровня в ее познании. Ошибочно будет считать, что Великий Мастер скрывала от своих учеников источник истинной магической силы, боясь остаться ни с чем. Просто путь к подобной энергии опасен и тернист.

Способ, которым овладела Гу И, никак не связан с обходными путями, какими пользовали волшебники Азерота: она черпала энергию для своих заклинаний напрямик из темного пространства в корыстных целях. Это метод культивации магии был больше похож на подходы Теневых жрецов Азерота, которые получали потустороннюю силу из Пустоты без посредников.

Но с каким риском могли столкнуться колдуны, ступившие на этот путь? Малейших промах - и вот они уже теряют свою человеческую сущность и превращаются в рабов Пустоты. Их разум заживо поглотит шепот Бездны и сведет с ума. Даже волевые люди, способные в битве временно подчинить себе всю мощь Пустоты, быстро теряют самоконтроль и начинают использовать удивительный и одновременно чудовищный дар неправильно, что зачастую приводит к их скоропостижной смерти.

Что касается Бездны, скорее всего, это лишь портал в Пустоты, некоторое вспомогательное пространство, однако опасность связи с ним нисколько не уступает тому риску, какой ждет человека при встрече с Пустотой. Только поэтому Гу И считала, что преподавать такой путь ученикам - не самая лучшая идея. А когда в истории Санкторума появился предатель - это только укрепило Древнюю в принятом решении.

«Портал остановился».

«Как и ожидалось от Верховного мага...».

Атака Верховного мага, естественно, обладала иной силой и сразу же стабилизировала ситуацию, заставив группу ее подчиненных вздохнуть с облегчением.

«Не относитесь к этому так легкомысленно...», - Гу и продолжала водить руками по воздуху, постоянно меняя свое заклинание, оранжевое свечение которого залило ее лицо, отчего то сделалось бледным. В фиолетовых глазах едва заметно движение. «Тот драгоценный камень, который открыл портал, не просто безделушка».

Разочарование поразило Древнюю до глубины души. Ведь именно Асгарды, тысячу лет назад покинувшие Землю, на этот раз вернулись к людям, чтобы творить свои великие злодеяния. Если бы не факт наличия этого огромного портала, Гу И давно бы ушла от Храма и направилась к тому парню с козлиными рогами на голову, чтобы разобраться с ним лично.

«Верховный маг, - обратился к ней в этот момент Оливант. - что нам делать с черным колдуном? Я в растерянности, подскажите, пожалуйста».

Пока Эвансон продолжало свой ритуал, аура, исходящая от него, вызвала у зрителя Нью-Йорского Санкторума учащенное сердцебиение. Очевидно, что если Оливант главенствует над местным Санкторумом, он мог оценить свои силы по достоинству, и хотя мужчине противно признавать свой страх перед неизвестным черным магом, все же он понимал - этому персонажу мастер не ровня. Может быть, Оливант и гордый, но явно не безмозглый, чтобы идти в одиночку против столь сильного противника.

Теперь же, когда босс здесь, когда ситуация пришла в относительную стабильность, он может последовать зову сердца и уверенно заявить о своем желании устроить суд над незнакомым колдуном, тряхнуть стариной, чтобы поскорее устранить этого злодея.

Однако Древняя, уровень маны которой по ясным причинам был выше, чем у Оливанта, видела больше, чем ее подопечный. Глядя в сторону Рихтера, она уверенно могла сказать, что этот тип крайне опасен, но...он не враг.

Собственными глазами женщина наблюдала, как несколько Читаури пали от рук Эвансона, видела, как приспешники чернокнижника безжалостно избивали инопланетян до полусмерти и бросали их вглубь магического образования:

«Сейчас лучше оставить его в покое».

Гу И обладала не только огромной силой, но и большим сердцем. Честно говоря, в этом заключалась некоторая ирония судьбы, самый просвещенный человек, долгожитель, в итоге оказался и самым великодушным среди всего общества Санкторума.

Обычно подобные Верховному магу в своем таланте любят задирать нос и считать себя во всем лучше других, тем самым выставляя себя истинными идиотами. В то время как Древняя, пережившая многое на своем веку, видевшая взлеты и падения цивилизаций, терпимо относилось ко всему и ко всему.

Да разве могла она вести себя иначе, если сама, по определению, использовала черную магию. Поэтому Гу И даже захотелось узнать об этом парне побольше, так как он использовал сходную по природе силу и тоже был на стороне "света".

«Я сама с ним разберусь, когда все закончится».

Тем временем Рихтер произносил заклинание, выбивая по земле ритм в такт своему речитативу. И ритуал протекал очень...плохо.

Как бы чернокнижник не изгалялся в чтении магических текстов, качество жертв оказалось

настолько низким, что не давала даже толики той мощи, какую можно было выжать из простого смертного.

Изначально Рихтер предполагал, что для успешной активации ему будет достаточно пяти душ Читаури. Но колдун и представить себе не мог, что по своей ценности души инопланетян составляют всего лишь одну треть от души обычного человека.

По логике вещей, качество души и плоти должны быть примерно одинаковы, и недостаток одной составляющей неизбежно влечет за собой недостаток другой. Вот только с душами Читаури все оказалось прямо да наоборот.

«Эти парни словно не являются обычными живыми существами. Должно быть, их вывели, как боевое оружие».

Недостаток качества душ Читаури приходилось компенсировать их количеством. Благо, этих тварей теперь в Нью-Йорке пруд пруди, несколько найти и забросить в магический круг, а некоторые сами просились, чтобы им свернули башку.

По мере того, как в круг вбрасывалось все больше и больше Читаури, количество выделенной душами энергии постепенно достигло необходимого значения.

«Почти готово...».

«Проснись!»

«Проснись!».

«Проснись, Ултхалеш!», - скандировал Эвансона, повторяя вновь и вновь заклинание на демоническом языке.

По какой-то причине, возможно, из-за того, что артефакт слишком долгое время провел в инвентаре чернокнижника без дела, Жнец Мёртвого Ветра погрузился в глубокий сон. Поэтому, чтобы воспользоваться им, Рихтеру действительно пришлось его будить криком.

С очередным возгласом лезвие косы ослепительно ярко вспыхнуло пурпурным светом, ужасающий столп которого поднялся к небесам. После этого даже Гу И потеряла свое спокойствие, проникшись чувство страха перед черным магом, к которому собиралась подойти позже.

Густой кроваво-красный туман заполнил все пространство вокруг косы, стягиваясь в самый центр магического круга и формируя громадный человеческий силуэт.

Зловещий яростный смех эхом разнесся по округе:

«Ха-ха-ха-ха».

И как только облако алого дыма развеялось, пугающая громада Короля Демонов явил себя перед толпой. И пока его была...она действительно заставляла людей...ну.

Дредлорд сидел на земле по-турецки, скрестив ноги. На земле перед ним валялась колода, в одной руке он держал несколько карт, а вторую занес над головой, чтобы бросить масть. Но вдруг он обратил внимание, что обстановка вокруг него как-то внезапно переменялась, выглядела совсем иначе, на мгновение замер, затем огляделся по сторонам, чтобы в конечном

счете обнаружить стоящего рядом Эвансона и обрушиться на него с проклятиями:

«Да чтоб Святой Свет покарал тебя! Кто позволил тебя вытаскивать меня прямо из дома в такой момент...а?!».

Чернокнижник смотрел на него в глубочайшем удивлении.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1502871>